

- Потому что твоё — это твоё...

Чжоу Пин на мгновение замолчал.

- А моё — это тоже твоё.

Ши Юй: !!!?

«Это рассвет и закат, это вечерний ветерок, это трепет сердца, это встреча в самый подходящий момент», — мысленно восхитилась Система.

Заметив, что кошечка явно замерла, Чжоу Пин склонил голову и неуверенно, тихим голосом спросил:

- Что-то не так?

Система: «Всё так, всё так, поздравляю, братец, абсолютно всё так!»

Ши Юй изо всех сил попыталась проигнорировать сменившую стиль Систему в своей голове.

- Нет... эм... я имею в виду, разве не должно быть так: твоё — это твоё, а моё — это моё?

Услышав, как чётко она проводит границы, Чжоу Пин немного расстроился.

- Ох...

«Хозяйка, ты вообще способна на большее? В такой атмосфере ты должна заикливаться на этом? Какое твоё, какое моё, к чему такие разделения!»

Ши Юй уловила нотки расстройства в голосе Чжоу Пина, хотя и не до конца понимала почему.

Тем не менее она выкроила секунду, чтобы ответить Системе:

- Я должна сохранять с ним положенную дистанцию, особенно в денежных вопросах, иначе как сильно это ударит по моему имиджу!

Система: «Тц~»

Ши Юй посмотрела на Чжоу Пина, подавила мятежное биение собственного сердца и

убедительно произнесла:

– А-Пин, побереги свои деньги для себя. Ты же любишь читать романы? В книжном магазине, должно быть, как раз появились новинки.

Лицензионные романы стоят недешево.

Услышав это обращение, Чжоу Пин опустил взгляд, пряча мелькнувший в глазах яркий огонек, и тихо произнес:

– Но разве ты не любишь деньги?

Ши Юй широко распахнула глаза:

– Откуда ты знаешь?

Когда это она успела проколоться?

Чжоу Пин серьезно ответил:

– Каждый раз, когда ты рисуешь мангу, ты говоришь, что делаешь это ради денежек... К тому же я читал твою мангу, главная героиня там...

– погоди-ка! — голос Ши Юй взлетел на октаву выше. — Ты читал мою мангу?

Чжоу Пин был ошеломлен невероятным выражением лица Ши Юй и медленно кивнул.

В голове Ши Юй вихрем пронеслись сцены, где главные герои манги проявляли нежность друг к другу.

– Ты... ты когда успел её прочитать?

Успокоившись, Ши Юй почувствовала себя немного виноватой, ведь в образах некоторых героев-мужчин из манги она использовала черты самого Чжоу Пина.

Чжоу Пин честно ответил:

– Когда её опубликовали в этом году.

«О? Разве не тогда он решил устроиться на вечернюю подработку?» — задумчиво произнесла Система.

Ши Юй чувствовала лишь одно — абсолютный позор.

К счастью, тело было покрыто шерстью, иначе её лицо покраснелось бы до неузнаваемости!

– Ха-ха-ха, ты читал... И как впечатления? Я ведь красиво рисую, правда?

Ши Юй неловко пыталась завязать хоть какой-то разговор.

Чжоу Пин кивнул:

– Очень красиво.

Он же видел, что в этой истории парень отдал все деньги любимому человеку!

Он сам тоже любил Ши Юй, вот только она, казалось, не особенно отвечала ему взаимностью.

При этой мысли сердце Чжоу Пина окутала тяжелая волна тоски.

Получив похвалу, Ши Юй все же обрадовалась:

– Спасибо. О, кстати, завтра у тебя день рождения, давай закажем торт!

Она радостно взяла планшет и открыла приложение доставки.

Чжоу Пин сидел рядом с ней, и вид у него был совсем не воодушевленный.

Видя это, Система могла лишь обреченно вздохнуть.

Невозможно достучаться до того, кто притворяется спящим!

Впрочем, оно понимало хозяйку: она боялась по-настоящему признаться в своих чувствах, ведь после этого отношения между ними уже нельзя было бы вернуть назад.

Характер у Чжоу Пина простой, и хозяйка не хотела ставить его в неловкое положение.

Кто бы мог подумать, что ночью Ши Юй, на удивление, не погрузилась в сон, а заснув,

услышала звуки плача.

Она не смела открыть глаза и вместо этого спросила Систему:

- Система, это что, призрак пришел?

Система: «Если у тебя проблемы с головой, иди лечись! Какой дух додумается бродить там, где находимся мы с будущим Мастером Меча?»

Черный кот — прирожденный враг всей нечисти, разве это не самоубийство?

Спросонья Ши Юй тут же прояснила разум, стоило ей услышать голос Системы.

- Забыла, теперь-то мы кошка с силой!

Она перевернулась и вскочила из своего лежнка.

Подняв взгляд, она окинула взглядом темную комнату.

Так, отлично, все вещи на своих местах.

«Смотри на кровать, прекращай шарить глазами», — лениво подсказала Система.

Ши Юй уставилась на сжавшийся в комок под одеялом комочек — Чжоу Пина.

Она в растерянности запрыгнула на кровать и прислушалась: и впрямь, это плакал Чжоу Пин?

Ши Юй обошла его спереди, наклонилась ближе и робко шепнула:

- А-Пин...

Высокое тело Чжоу Пина вздрогнуло, тихий плач оборвался.

Не успела Ши Юй сделать движение, как он еще сильнее съежился под одеялом, крепко обхватив себя руками, словно не желая встречаться с ней взглядом.

Ши Юй протянула лапку и через одеяло легко коснулась головы Чжоу Пина:

- Что с тобой? Тебе приснился кошмар?

Кто обидел тебя во сне? Скажи мне, я отправлюсь в твой сон и надеру ему задницу!

Чжоу Пин молчал, лишь отрицательно качал головой, прячась под одеялом.

Ши Юй встревоженно заходила туда-сюда, раздраженно виляя хвостом.

В какой-то момент вместо одного хвоста их стало целых шесть.

Система с живым интересом наблюдала за её метаниями.

Поколебавшись, Ши Юй залезла под край одеяла.

В темноте Чжоу Пин ничего не видел и лишь почувствовал, как что-то пушистое протиснулось к нему в объятия.

Мягкое и теплое.

Ши Юй же, благодаря видовому преимуществу, прекрасно видела всё в темноте.

Из-за сдавленного одеялом положения волосы на лбу Чжоу Пина слегка растрепались, брови были опущены, глаза покраснели, а на ресницах застыли готовые сорваться слезинки.

Весь его вид излучал абсолютную хрупкость.

Взгляд Ши Юй мгновенно наполнился жалостью:

- А-Пин, не грусти, я буду с тобой.

Она подалась вперед и легонько потерлась носом о кончик носа Чжоу Пина.

Заметив, что он не против, она носом смахнула слезинки с уголков его глаз.

Чжоу Пин замер.

Стоило кому-то проявить участие, как накопившаяся на душе обида хлынула наружу.

- Ты ненавидишь меня...

Ши Юй: ? Да это же чистейший бред!

- Ничего подобного!

Чжоу Пин опустил взгляд:

- Значит, я тебе тоже не нравлюсь...

Ши Юй торопливо затрясла головой:

- Нет, ты что, я не это имела в виду.

Чжоу Пин тихо пробормотал:

- Ты не хочешь брать мои деньги.

Ши Юй опешила:

- А какая здесь вообще связь с тем, нравишься ты мне или нет?

Слезы беспомощно покатались по щекам Чжоу Пина:

- Самая прямая... В манге главный герой так и говорил: раз я тебе не нравлюсь, значит, ты меня отвергаешь.

Теперь Ши Юй наконец поняла, в чем дело. Прижавшись к груди Чжоу Пина и уткнувшись носом в постель, она попыталась подобрать слова:

- Видишь ли, А-Пин, ты всё не так понял. Ты мне нравишься, просто... я думаю, та любовь, о которой ты говоришь, отличается от чувств между мужчиной и женщиной в манге.

- Посмотри на меня.

Чжоу Пин поднял глаза на светящиеся в темноте кошачьи глаза.

Ши Юй терпеливо объясняла:

- Я же кошка! Ты любишь меня так, как люди любят котят, но это же не романтическая любовь между людьми.

Чжоу Пин слегка растерялся, поджав губы:

- Разве я не могу любить тебя так?

Ши Юй:

- Конечно можешь, но это не та любовь, с которой начинают встречаться.

Чжоу Пин погрузился в глубокие раздумья, и слезы тут же высохли.

Убедившись, что он больше не плачет, Ши Юй с облегчением выдохнула и попыталась сменить тему.

Система посчитала, что Чжоу Пин вроде бы что-то осознал, но, пожалуй, совсем не так, как представляла себе её хозяйка.

<http://bllate.org/book/22387/2348818>